

УДК 930(430):141.82

Скаковский А.А.*Московский государственный областной университет***МАРКСИСТСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ В РАБОТАХ
ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ МАРБУРГСКОЙ ШКОЛЫ**

Аннотация. В статье анализируется восприятие основоположниками Марбургской школы ключевых элементов марксистской теории. Аналитическому разбору подвергаются труды трех исследователей, вокруг которых сложится Марбургская историческая школа. В статье рассматриваются работы В. Абендрота, В. Хофманна и Х. Мауса, сыгравших главную роль в становлении марксистского направления историографии Западной Германии послевоенного периода. При обзоре научных трудов марбургских историков рассматривается влияние на их методологию исследования классиков социалистической теории, К. Маркса и Ф. Энгельса. В статье изложена оценка восприятия теории марксизма каждым из вышеупомянутых ученых.

Ключевые слова: историография ФРГ, марксизм, социалистическая теория, рабочее движение, В. Абендрот, Марбургская школа.

A. Skakovskiy*Moscow State Regional University***MARXIST CONCEPT IN THE WORKS OF MARBURG SCHOOL FOUNDERS**

Abstract. The article examines the perception of the founders of the Marburg School of Germany the key elements of Marxist theory. The author analyzes the works of the three researchers who were the center of Marburg historical school. The article discusses W. Abendroth, W. Hofmann and H. Mouse's works, which played major role in the development of Marxist direction in West Germany's historiography during the post-war period. The review of Marburg historians' works deals with their impact on the methodology they used to study the works of the classics of socialist theory, Karl Marx and Friedrich Engels. The article evaluates the perception of Marxism by the above scholars.

Key words: historiography of FRG, Marxism, socialist theory, labor movement, W. Abendroth, Marburg School.

Марбургская школа стоит особняком в западногерманской исторической науке послевоенного времени. Представители этой школы в своей научной и общественно-политической деятельности основывались на марксистских принципах. Однако теоретическое и методологическое восприятие

идейного наследия классиков научного коммунизма учеными приобретало субъективную окраску. Как немецкие историки Марбургской школы понимали положения социалистической теории и претворяли в жизнь теоретические постулаты марксизма, имеет огромное значение для осмысления главных тем исследований самих мар-

бургцев – истории рабочего и социалистического движения. Рассмотрим понимание марксизма у трех родоначальников Марбургской исторической школы: Вольфганга Абендрота, Вернера Хофманна и Хайнца Мауса.

Самый харизматичный представитель Марбургской школы, В. Абендрот, использовал теорию Маркса исключительно для цели исследования современных ему общественных отношений и их способности к изменению. Поэтому он обратился к анализу производственных процессов, которые с 1950-х гг. начали менять индустриальный ландшафт, вызывали разногласия в дискуссиях внутри рабочего движения [7, с. 108].

Абендрот видел в технологическом прогрессе, а именно в автоматизации производства, доказательство опасного саморазрушения обострившегося противоречия между производительными силами и производственными отношениями капиталистического общества [1, с. 93]. В противоположность апологетам технического прогресса Абендрот был уверен, что разногласия между производительными силами и производственными отношениями кроются не в технологическом развитии, а в социальной борьбе и победе того социального класса, который в капиталистических производственных отношениях является отчужденным. Компонент классовой борьбы Абендрот критически переносил на состояние развития Советского Союза и других социалистических стран, которые поставили себе задачу достичь стадии коммунизма или находиться на стадии перехода к нему. Абендрот сожалел о трансформациях сталинизма и партийно-бюрократических формах

правления в СССР, но он твердо придерживался действенности теории Маркса и Энгельса, не уходя в догматизм [4, с. 211].

Абендрот не добавил в марксистскую теорию никаких новых качественных компонентов, как это удалось другим ученым: Хокрхаймеру, Адорно, Альтюссеру. Однако значение Абендрота в отношении марксистской теории, прежде всего, в ее применении и идейной защите. На вопрос устарел ли марксизм, он отвечал отрицательно. Тезис о том, что класс и классовая борьба вследствие структурных изменений устарели, вызывал у Абендрота особенный протест. В противоположность современной социологии ученый писал, что антагонизм между трудом и капиталом не устранен, а поднят на новую ступень: «Аргумент о социально-экономическом подъеме прослойки менеджеров вовсе не означает, что общественная собственность на средства производства исчезает. Распорядители-менеджеры образуют с владельцами собственности неразрывное единство: они защищают их интересы, хотя сами и не принадлежат к их социальной страте и образовались путем приобретения пакетов акций. Разделение функций, возникшее из-за необходимости создания прослойки профессиональных управленцев-менеджеров, в действительности не является показателем изменения классовой структуры нашего общества...» [2, с. 74].

Марксистская теория служила Абендроту в первую очередь методом анализа изменений капиталистического общества. При этом исследователь определял две стороны метода: структурные общие условия капиталистиче-

ских производственных и управленческих отношений и анализ конкретных меняющихся экономических, политических и социальных форм [6, с. 203].

Абендрот писал об исторически-материалистическом методе и в то же время пытался сам проводить его в жизнь. Это относится, например, к его размышлениям об «Альтернативах планирования». Ученый приходит к выводу, что при капитализме, так же, как и при социалистической социально-экономической модели общества, тоже происходит планирование. Но капиталистическое планирование нацеливается исключительно на получение выгоды индивидуальной, не общественной [3, с. 217]. При рассмотрении ситуации в западногерманском обществе Абендрот хотел, прежде всего, показать две возможности качественного расширения процессов планирования. В первом случае речь пойдет о специфическом характере капитализма в ФРГ, который автор знаменитой книги о финансовом капитале Рудольф Хильфердинг (см. Гильфердинг Р. Финансовый капитал – М.: Политиздат, 1959) определил как «организованный капитализм». Второй связан с уровнем развития производительных сил во второй половине XX в., которые требовали общественного планирования капиталистической экономики с использованием атомной энергетики и прогрессивной автоматизации промышленного производства: «Возможность преодолеть разногласия между формой общественного планирования и организованным капитализмом, обеспечить прибыли для всего экономического сообщества является непосредственной потребностью исторического

периода, в котором мы живем...» [3, с. 218].

Абендрот был уверен, что реализации принципа всеобщего общественного планирования можно достичь только политически, путем постоянной борьбы всех трудящихся. Ученый склонялся к известному оптимизму в этом вопросе: «Организованный капитализм является отрицанием либерального конкурентного капитализма, что является актуальным подтверждением тезиса Маркса о том, что человечество должно ставить такие проблемы, для решения которых уже имеются условия» [17, с. 39].

Абендрот отошел со временем от этого тезиса, т.к. считал, что трансформация «организованного капитализма» в социалистическое, а с течением времени и в коммунистическое общество произойдет без классовой борьбы. Поскольку Абендрот преимущественно мыслил политически и практически, он усвоил, прежде всего, те элементы теории Маркса и Энгельса, которые могли быть пригодными в отношении окружающей его действительности. Это относится наряду с понятиями класса и классовой борьбы к функциям профсоюзов и связи демократии и социализма, т.е., в понимании ученого с проблемой реформы и революции [6, с. 218].

Общее восприятие Абендротом идей марксизма можно охарактеризовать следующим образом. Ученый знал труды Маркса и Энгельса очень хорошо и рассматривал их как надежную основу для своей собственной работы. Основопологающие аспекты этих трудов он считал не подлежащими ревизии, ценным инструментом в отношении анализа современного ка-

питалистического общества. Историк считал главным то, что правильность научной теории доказывается испытанием на практике, и идеи Маркса и Энгельса это испытание выдержали. Наряду с идеями классиков социалистической теории он осмысливал идейное наследие последователей Маркса и Энгельса. Однако их мысли служили ученому лишь подтверждающей иллюстрацией собственных умозаключений. Мы не найдем в трудах Абендрота теоретического развития марксизма, как, например, в работах Розы Люксембург, Грамши, Сартра и Маркузе. Его собственное творчество заключалось, прежде всего, в практическом применении марксистской теории для решения конкретных политических разногласий в осуществлении социалистической политики. А самое главное – в способности изучать связи между систематически-структурными и конкретно-историческими общественными процессами.

Сильный инновационный толчок получил процесс складывания Марбургской школы после прихода в университет Вернера Хофманна. В начале 1960-ых годов он – внештатный профессор в Геттингенском университете, а в 1966 г. при поддержке В. Абендрота получил приглашение в Марбург. Как и Абендрот Хофманн был опытным теоретиком, истинным ученым, стоявшим на марксистской идеологической платформе.

Приход Хофманна к марксизму был обусловлен критическим интересом к национальной экономике [9, с. 62]. Учение о прибавочной стоимости является основой критики Марксом капиталистического общества. Представление и критическая оценка

марксистских экономических категорий сформировалась у Хофманна благодаря обстоятельному изучению теоретического наследия великого ученого. Реальностью общественно-политической жизни ФРГ 60-х гг. XX в. были дискуссии о марксизме в целом. Хофманн признавал, что Маркс был не только великим представителем классической политэкономии, не только теоретиком, но тем ученым, кто своим анализом хотел дать ключ для практического изменения действительности [8, с. 29]. Он критиковал немарксистскую литературу о Марксе. Хофманн считал, что Маркс рассматривал явление прибавочной стоимости как эквивалентный обмен товара, произведенного рабочей силой, на их зарплаты, что и соответствует закону стоимости [11, с. 63].

Хофманн критически оценивал некоторые пункты марксистской теории, а именно – аспекты, связанные с формированием земельной ренты. Однако историк полностью поддерживал тезис Маркса о невозможности разрешения противоречий капитализма внутри капиталистической системы ни в ретроспективном взгляде на историю буржуазного общества, ни во взгляде на будущее современного рыночного капитализма [8, с. 45]. Это касалось также прогнозируемых Марксом «абсолютного» и «сравнительного» обнищания. Хофманн уделяет особое внимание законам развития капиталистической экономики, как их описал Маркс. Сам историк тоже подчеркивал противоречивое единство системы воспроизводства и динамики экономики [12, с. 81]. Хофманн иногда возражал против того или иного тезиса Маркса, но предостерегал дру-

гих критиков от механического перенесения моделей планирования марксистской теории. Хофманн находил у Маркса понятие отчуждения человека в капиталистических условиях. Этой теме были посвящены, например, работы современников Хофманна: Э. Фромма, Г. Маркузе и др., и ее актуальность («психическое обнищание») подтверждалась многочисленными исследованиями.

Не обошел стороной в своих исследованиях Хофманн и трудной темы «диктатуры пролетариата», которую Маркс и Энгельс рассматривали в определенной ситуации соотношения сил как неизбежную стадию перехода к бесклассовому обществу. Маркс и Энгельс исходили из преобладающего большинства пролетариата над меньшинством буржуазии. Исследователь пришел к выводу, что перспектива такой диктатуры – переход к коммунизму [10, с. 93].

Чтобы доказать жизнеспособность марксистской теории в существующих условиях, Хофманн обращался к исследованию современного капитализма. Рассматривая процессы автоматизации, начавшейся в 1950-е гг. и переносящей деятельность человека по контролю, регулированию и управлению на электронные агрегаты, Хофманн пришел к пониманию противоречий между производительными силами и производственными отношениями. В классической марксистской аргументации он интерпретировал процесс автоматизации как процесс для избавления от деформирующих и разрушающих оков производственных отношений: «Итак, производительные силы в век автоматизации выступают против производственных отношений

нашего позднего капиталистического, монополистического мира...» [13, с. 264].

Прогресс техники ведет за собой общественный прогресс. Как и Абендрот, Хофманн понимал, с одной стороны, объективные возможности научно-технического прогресса, с другой стороны, он не заблуждался по поводу трудностей, которые будут испытывать представители наемного труда из-за этого прогресса. Последовательная критика капитализма была ключевым моментом научных изысканий Вернера Хофманна. В этом проявилось его следование теоретическим принципам классиков марксизма.

В то время как Абендрот и Хофманн рассматривали теорию Маркса и Энгельса в перспективе изучения современных им капиталистических отношений, их коллега, профессор Марбургского университета Хайнц Маус видел свою задачу в защите этой теории в политических дискуссиях против когорты ее противников и критиков. Он вступал в полемику, преимущественно публицистическую, с современной литературой о Марксе. Уже в 1952 г., когда он был ассистентом у Макса Хоркхаймера, Маус намеревался защищать теорию Маркса от грубого искажения, с которыми он сталкивался. Он выступал против упрощенного переосмысления диалектического метода в закрытую схему сухих законов.

Острая полемика разгорелась между Хайнцем Маусом и Вальтером Теймером. Краеугольным камнем стала трактовка последним марксистского учения (см. Theimer W. Der Marxismus – Lehre, Wirkung, Kritik, Bern, 1959). Теймер считал себя приверженцем

Конта и всегда был верен позитивизму, который он направлял как оружие против Маркса. Теймер считал позитивизм единственным легитимным методом научного анализа общественных процессов. Маус напомнил о том, что Маркс изучал Конта и презирал его позитивизм. Он критиковал утверждения Теймера о том, что предсказанная Марксом поляризация классовых структур якобы не наступила [16, с. 89]. Маус был не согласен с высказыванием Таймера о провале претворения в жизнь постулатов марксистской теории вообще и, особенно, в Советском Союзе, хотя этот упрек не был ничем подкреплен. В полемике Маус выдвинул предположение о том, что Энгельс, популяризируя исторический материализм, объективно одобрял тенденции ревизионизма в рабочем движении, позитивизма и догматизма в социалистической теории [16, с. 173]. Этот тезис объективно роднил его с Франкфуртской школой и с ее трактовкой марксизма. Это было не случайно, ведь именно во Франкфурте началось его становление как ученого.

Маус хвалил книгу немецкого историка и социолога Генриха Попица (см. Popitz H. *Zeitkritik und Geschichtsphilosophie des jungen Marx*, Basel, 1953) за тщательную реконструкцию понятия разобщенности начиная от Гегеля и Фейербаха и до Маркса. Однако вместе с этим Маус считал ошибочным то, что Попиц приписывал Марксу склонность к эсхатологии. Маус также протестовал против попытки Попица изложить теорию Маркса с позиции вульгарного материализма [15, с. 74].

Среди других публикаций, которые заслужили положительную оценку марбургского ученого, стоит упомя-

нуть диссертационную работу немецко-британского философа и общественного деятеля Ральфа Дарендорфа о Марксе (см. Darendorf R. *Der Begriff des Gerechten im Denken von Karl Marx*, Hannover, 1952). Маус по достоинству оценил высокое качество научной работы. К преимуществу диссертации ученый относил тщательно описанный методологический процесс научных поисков Маркса, справедливость его научных изысканий, которая провозглашалась не как социалистический постулат, а вывод, сделанный на основе анализа капиталистических производственных отношений. Но Дарендорф, по мнению Мауса, повредил «жизненный нерв марксистской теории» [14, с. 7] – диалектику, когда он ограничился критикой опытных данных и этим снизил значение социалистической теории для будущего.

Маус, как Абендрот и Хофманн, считал теорию марксизма ключевой для анализа современного, позднего капитализма. Он отличал Энгельса от Маркса, т. к. Энгельс в его представлении был обременен догматическими моментами. Маус так же, как и Абендрот, отмечал огромный потенциал современной технологии, которая позволит высвободить человека от общественного принуждения, но он отмежевался от того консервативного культурного пессимизма, который исходил от критически настроенных интеллектуалов. Если Абендрот и Хофманн, несмотря на отдельные оговорки и против сталинизма [6, с. 213; 12, с. 97], и против бюрократического развития социалистических стран, настаивали на качественном различии двух общественно-экономических формаций – социализма и капитализма, то

Маус в какой-то степени отождествлял две социально-экономические системы.

Все три представителя марбургской школы не сомневались в действенном методе и центральных категориях произведений Маркса и Энгельса. Однако Хофманн не исключал критического отношения к некоторым аспектам экономических понятий Маркса. Очевидная разница в осмыслении марксизма состояла между Абендротом и Хофманном, с одной стороны, и Маусом – с другой, когда речь шла о значении и об оценке истории социалистических стран, их современном развитии и деформациях в нем.

В то же время серьезных теоретико-методологических расхождений между основоположниками Марбургской школы в восприятии социалистической теории мы не встретим. «Созвездие трех», как именовали в ФРГ научное трио марбургцев в лице В. Абендрота, В. Хофманна и Х. Мауса, прочно ввело в научный оборот западногерманской исторической мысли 1960-1970-х гг. выбиваемые по политическим соображениям марксистские тезисы, методы и приемы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Abendroth W. Sozialgeschichte der europäischen Arbeiterbewegung. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1965. 191 S.
2. Abendroth W. Wirtschaft, Gesellschaft und Demokratie in der Bundesrepublik. Frankfurt a. M., 1965. 150 S.
3. Abendroth W. Antagonistische Gesellschaft und politische Demokratie. Neuwied, 1967. – 578 S.
4. Abendroth W. Ein Leben in der Arbeiterbewegung. Frankfurt a. M., 1977. 287 S.
5. Abendroth W. Einführung in die Geschichte der Arbeiterbewegung. Heilbronn, 1985. 294 S.
6. Abendroth W. Thesen zum Problem des marxistischen Menschbildes im wissenschaftlichen Zeitalter, in: ders.: Die Aktualität der Arbeiterbewegung. Beiträge zu ihrer Theorie und Geschichte. Hg. Von Joachim Perels. Frankfurt a. M., 1985. S. 201. 224.
7. Diers, A. Arbeiterbewegung – Demokratie – Staat, Wolfgang Abendroth – Leben und Werk 1906-1948. Hamburg: VSA-Verlag 2006. 628 S.
8. Hofmann W. Die volkswirtschaftliche Gesamtrechnung. Berlin, 1954. 154 S.
9. Hofmann W. Wohin steuert die Sowjetwirtschaft? Berlin, 1955. 237 S.
10. Hofmann W. Die Arbeitsverfassung der Sowjetunion. Berlin, 1956. 195 S.
11. Hofmann W. Ideengeschichte der sozialen Bewegung. Berlin. 1962. 318 S.
12. Hofmann W. Stalinismus und Antikommunismus. Zur Soziologie des Ost-West-Konflikts. Frankfurt a.M., 1967. 162 S.
13. Hofmann W. Industriesoziologie für Arbeiter. Klassenverhältnis und Arbeitsverfassung. Herausgegeben aus dem wissenschaftlichen Nachlass von Herbert Claas und Rainer Rilling. Heilbronn, 1988. 421 S.
14. Maus H. Geschichte der Soziologie, in: Werner Ziegenfuss: Handbuch der Soziologie. Stuttgart, 1956. S. 1–120.
15. Maus H. Bericht über der Soziologie in Deutschland 1933 bis 1945, in: Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie, 11. Jg., 1959. – S. 72-99.
16. Maus H. Die Traumholle des Justemilieu. Erinnerungen und die Aufgaben der Kritischen Theorie, Frankfurt a. M., 1981. 359 S.
17. Tjaden, K. H., Lothar P. Wolfgang Abendroth heute – kann man von ihm noch etwas lernen?, in: Sozialismus, 2006, H. 6, S. 33–39.